

На правах рукописи

ВЕСЕЛОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ:
СУЩНОСТЬ И ПАРАДИГМАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ**

Специальность: 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

005009151

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized, cursive letter 'A' followed by a horizontal stroke.

26 ЯНВ 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре философии и истории
ФГБОУ ВПО Московского государственного индустриального университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Овчинников Герман Константинович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Резник Юрий Михайлович
кандидат философских наук, доцент
Матронева Лилия Федоровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова

Защита состоится 20 февраля 2012 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.142.07 в ФГБОУ ВПО Московском государственном технологическом университете «СТАНКИН» по адресу: 127055, г. Москва, Вадковский переулок, д. 3а, ауд. 503.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО Московского государственного технологического университета «СТАНКИН».

Автореферат разослан «16» января 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д. 212.142.07

к. филос. н., доцент

В.С. Куткин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современную эпоху научно-технический прогресс человечества достиг качественно нового уровня развития. Из стадии фрагментарного применения в производстве наука превратилась во всеобщую непосредственную производительную и преобразовательную силу общества. Закономерным итогом развития техники стал феномен техносферы, охватывающий все стороны общественной жизни, от материального производства до духовной культуры. Человечество все увереннее выходит на уровень постиндустриального развития, а общество превращается в общество знания. Научные технологии подарили человеку ощущение воистину безграничных возможностей. Научно-техническая методология накладывает яркую печать на социально-гуманитарные науки. Убедительным показателем этого процесса является развитие категориального аппарата общественных наук – социальной инженерии, социальных, политических и иных технологий.

Наряду с позитивными тенденциями развития общества, науки и техники (повышение уровня жизни людей, расширение демократических начал и т.д.) также обнаруживаются и негативные, которые все более отчетливо обозначаются на фоне возрастающей динамики общественного развития. Финансово-экономические, социально-политические кризисы потрясают до основания развитые страны, оборачиваются драматическими революциями в развивающихся странах. Практически достигли «пределов» своего применения традиционные способы прямого воздействия на людей, на социальные институты. Современное состояние общества требует научного обоснования кардинальных преобразований, как экономических, так и социальных и политических реформ. Необходимые инновации ищутся на путях использования «мягких» методов социальной практики. Большинство исследователей сходятся во мнении, что дальнейшее развитие прикладных аспектов социально-гуманитарных наук является базовым условием общественных преобразований модернизационного типа.

В русле этих поисков внимание специалистов социально-гуманитарного

знания обращается к проблемам социальной инженерии. Социальная инженерия как междисциплинарная наука и соответствующая социоинженерная практика становится важным инструментом, способным самым непосредственным образом содействовать повышению эффективности регулирования общественных процессов. Она открывает новые возможности для решения преобразовательных задач в обществе любого типа. В этой связи можно отметить нарастающую в трудах представителей зарубежной и отечественной общественной мысли связь анализа социальной инженерии с проблемами развития уже сложившихся и поиска новых путей реформирования общества.

Проблематика социальной инженерии на протяжении продолжительного периода времени развивалась в странах Запада в основном представителями социологической науки, как ее прикладная часть. В 20-е годы XX века в Советском Союзе плодотворно разрабатывались вопросы научной организации труда, которая объективно является составной частью социальной инженерии. Но в последующие годы работы западных исследователей воспринимались в советской стране весьма критически и отвергались как продукт буржуазной идеологии. Начиная с 90-х годов XX века, после смены экономического и социально-политического строя в России сложились благоприятные условия для разработки проблем социальной инженерии с учетом достижений социальной науки в странах Запада. Перенимая достижения западной социологии, политологии и других социальных наук, отечественные исследователи занимались разработками в прикладной сфере социальной инженерии. Таким образом, становление социальной инженерии как междисциплинарной науки началось с конкретных эмпирических, прикладных исследований. Однако в отрыве от философии, от теоретико-методологического уровня анализа проблематики социальных преобразований и самой практики возникает реальная опасность того, что эффективность социоинженерной деятельности окажется довольно низкой, особенно в области разработки стратегий комплексного развития социума. В истории философии можно обнаружить определенный опыт в части разработки методологии исследования закономерностей развития общества, который можно ис-

пользовать для формирования философии социальной инженерии. Без разработки философских проблем этой междисциплинарной науки прикладные исследования утрачивают общетеоретический концептуальный смысл. Поэтому, как подчеркивают ведущие социологи и другие исследователи, специалисты в области обществознания должны быть в курсе философских проблем своих наук.

На наш взгляд, можно выделить два наметившихся подхода формирования социальной инженерии как междисциплинарной науки. «Снизу» – в лице прикладного уровня различных конкретно-научных дисциплин (социологических, политологических, экономических и т.д.); и «сверху» – в лице социальной философии. Если в рамках первого подхода накоплен достаточно обширный эмпирический материал, то философский подход развивается значительно медленнее, с известным отставанием от потребностей общественного развития. Наиболее перспективным направлением развития идей социальной инженерии можно считать разрабатываемые в наше время проблемы рациональности, с выделением таких ее типов, как классическая, неклассическая и постнеклассическая. Данный подход позволяет учитывать такие моменты общественного развития, как процессуальность, сложность, спонтанность, нелинейность, саморазвитие, саморегуляция и эволюционизм. Поэтому в качестве актуальной проблемы выступает, прежде всего, проблема сущности, структуры и функций социальной инженерии, ее парадигмальной методологии.

Все вышесказанное обуславливает актуальность данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В содержательном, т.е. не в формально категориальном аспекте, проблематика социально-преобразовательной деятельности человека испокон веков занимала умы философов. Изначально задача этой деятельности виделась в поиске идеала общественного устройства и в приведении к данному идеалу реально существующих обществ. Одними из первых трудов, в которых решаются вопросы, касающиеся социальной инженерии, являются работы периода античности – Платона, Ари-

стотеля; в средневековье – Августина Блаженного, Ф. Аквинского; в эпоху Возрождения – Г. Гроция, Н.Макиавелли, П. Мирандолы и др. Дальнейшие разработки проблемы привели к появлению работ, непосредственно посвященных вопросам преобразования общественных порядков. В частности, данная тематика нашла отражение в произведениях французских, английских и итальянских социалистов-утопистов: Т. Мора, Т. Кампанеллы, Д. Уинстэнли, Р. Оуэна, Ш. Фурье, А. Сен-Симона и др. Важную роль в формировании теоретико-методологических предпосылок развития социальной инженерии сыграли работы основоположников марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс) и позитивизма (О.Конт, Г.Спенсер и др.).

Развитие проблематики социальной инженерии в ее собственном категориальном выражении, наиболее адекватном ее сущности, получило только в XX веке. В общетеоретическом плане основополагающую роль для разработки проблематики, особенно в плане методологии социальной инженерии сыграли труды западных исследователей, К. Поппера, К. Манхейма, Ф.Х. Хайека, Ф. Фукуямы, Э. Тоффлера, М. Кастельса, М. Фуко и др. Большое влияние на развитие проблематики социальной инженерии, ее категориального аппарата оказали исследования в области теории систем, хаоса, аутопоэза, синергетики, диссипативных структур Л. Берталанфи, Г. Хакена, И.Пригожина, Ф. Варела и др.

В XX веке в разработку различных вопросов преобразовательной деятельности человека (социальной инженерии и социальных технологий) подключились отечественные исследователи. Среди них необходимо выделить, прежде всего, А.А.Богданова («Тектология», «Очерки организационной науки» и др.). Хотя ученый и не оперировал понятием социальной инженерии, тем не менее, принципы и методы его всеобщей организационной науки как науки об универсальных типах и закономерностях структурного преобразования любых систем имеют самое непосредственное отношение к социально-преобразовательной деятельности человека, как деятельности, причастной к организации и совершенствованию социальных порядков. Далее, следует отме-

тить развитие так называемой «заводской» социальной инженерии, как научной деятельности по совершенствованию организации производства, учитывающей роль социальных факторов. В России исследованием этих проблемами активно занимались (М.М. Бернштейн, А.К. Гастев, П.М. Керженцев и др.).

Позднее, во второй половине XX и начале XXI в., проблемы социальной инженерии нашли отражение в работах Г.П. Щедровицкого, Ю.М. Резника, В.М. Розина, А.В. Назарчука, Г.К. Овчинникова, М. Маркова, В.Г. Афанасьева, А.А. Попковой, П.Д. Павленок, В.Ц. Худовердяна, Л.Я. Дятченко, В.Н. Иванова, В.И. Патрушева и др. Были исследованы следующие аспекты: применение инженерного подхода в социальных науках (Г.А. Антонюк, Г. П. Давидюк, В.И. Подшивалкина, В.И. Франчук); социальная инженерия как междисциплинарное научное направление, «выросшее» из прикладных дисциплин, и сумевшее подняться на уровень теоретической науки. (Ю.М. Резник, В.М. Быченков, В.Я. Ельмеев, В.М. Розин, В.Г. Овсянников, В.И. Франчук); социальная инженерия – дисциплина, занимающаяся разработкой средств социального управления, для целей, которые ставит некий «заказчик» – в лице государства, групп влияния и т.д. (Ю.М. Резник, К.В. Бротман, В.И. Добреньков).

Противоречие между сложившимися конкретно-научными представлениями о социальной инженерии и недостаточной разработанностью данного вопроса с социально-философских позиций обусловило выбор темы диссертационного исследования «Социальная инженерия: сущность и парадигмальная методология».

Объектом исследования является деятельность человека по обеспечению стабильности, устойчивости социальной реальности, ее развитию и преобразованию. **Предмет исследования** – сущность и парадигмы социальной инженерии.

Цель исследования заключена в философском анализе сущности, парадигмальных особенностях структуры и стратегий социальной инженерии.

Исходя из поставленной цели, в ходе исследования решались следующие задачи.

1. Изучить постановку и развитие проблемы социальной инженерии в исследовательской литературе, выявить основные тенденции ее развития.

2. Проанализировать сущность социальной инженерии, раскрыть ее основные характеристики (структуру и функции), ее связь с проблемой истины.

3. Выделить основные парадигмы социальной инженерии, определив основания для их выделения, а также исследовать их свойства.

4. Определить свойства объекта социальной инженерии в утопической, научно-прикладной и синергетической парадигмах.

5. Изучить процесс становления субъекта социальной инженерии в различных парадигмах.

6. Выделить стратегии и тактики социоинженерной деятельности и рассмотреть их парадигмальные особенности.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляет большой круг источников, в том числе монографии и статьи, в которых тем или иным образом нашла свое отражение тематика социальной инженерии. Методологической основой исследования выступает комплекс теоретических методов: историографический, аналитический, диалектический, генетический и системный.

Научная новизна исследования.

1. Проанализированы основные результаты развития социоинженерной проблематики на протяжении истории философской и общественной мысли от античности до современности.

2. Обосновано определение социальной инженерии как междисциплинарной науки и практической деятельности людей по регулированию общественных отношений посредством организации и развития социальных систем различного уровня сложности. Раскрыты структура и функции социальной инженерии. Установлено место и роль истины в процессе социоинженерной деятельности.

3. Выявлены парадигмы, преобладающие в науке социальной инженерии:

утопическая, научно-прикладная и синергетическая. Установлено, что они, с одной стороны, выражают историческую последовательность в развитии теоретических представлений о социальной инженерии, а с другой, – сосуществуют и взаимодействуют в рамках современной эпохи как специализированные способы социоинженерных разработок в зависимости от характера исследуемых конкретных социальных систем.

4. Выделены три типа объектов социальной инженерии: сложные саморазвивающиеся, сложные саморегулирующиеся и простые социальные системы. Уточнен предмет социальной инженерии – социальная реальность, представленная совокупностью естественных, искусственных и естественно-искусственных социальных процессов.

5. Рассмотрен субъект социальной инженерии, процесс его формирования; выяснено, что наряду с устоявшимися, «институционализированными» субъектами социальной инженерии, происходит становление «самоорганизующихся» субъектов.

6. Проанализированы основные формы стратегий и тактик социоинженерной деятельности с учетом их парадигмальных особенностей.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. История развития представлений о социально-преобразовательной деятельности людей (о совершенствовании социальных институтов, государства и т.д.) достаточно длительна и своими корнями уходит в глубину веков. С точки зрения формирования социальной инженерии под ее современным названием, ее становление локализуется в рамках XX столетия. Основными тенденциями развития социоинженерной деятельности на современном этапе являются динамическое расширение ее научного основания, оформление дисциплинарного статуса и области ее применения, смена и взаимодействие парадигм развития.

2. Родовая сущность социальной инженерии состоит в преобразовательной деятельности человека осуществляемой посредством развития организационно-структурной системы общества, включая процессы ее целенаправленного изменения, поддержания стабильности и устойчивости, как в целом, так и в ас-

пекте различных ее подсистем. Система социальной инженерии включает когнитивную и практически-деятельностную подсистемы. В содержание первой входят два блока: теоретико-методологическое знание, включая философию социальной инженерии и прикладное знание, как непосредственный переход к стадии опредмечивания научного знания. Прикладное знание обеспечивает непосредственное внедрение социального знания в практику жизни. Знания и практические действия (организационно-технологические операции) сливаются в единый поток воздействия человека на социальную систему.

3. Социальная инженерия, рассмотренная с философской точки зрения, включает две группы функций – общетеоретического и прикладного характера. В общетеоретическую группу входят мировоззренческая, гносеологическая, методологическая и аксиологическая функции. В прикладную или праксиологическую группу – целеполагающая, прогностическая, программирующая, проективная и собственно практическая (результатирующая), как функция сопровождения практической деятельности, включающая в себя общий и поэтапный контроль.

В процессе развития мировоззренческой функции складывается инженерная (организационно-структурная) картина социального мира (как его организационно-структурный остов) и соответствующих свойств самого человека как рационального преобразователя социальной реальности. В рамках гносеологической функции обеспечивается переход от теоретического знания к знанию прикладного характера, а также процесс их взаимодействия, включая обратное воздействие осуществленной социоинженерной практики на исходную когнитивную подсистему. Составной частью этой функции является проблема взаимосвязи истинности и результативности (пользы) социальной инженерии, поскольку ее подлинная результативность обеспечивается истинным знанием.

Значение методологической функции, помимо конкретизации принципов и методов, заключается в обосновании и решении основного вопроса социальной инженерии – как и каким образом, следует изменять социальную реальность. В практическом плане этот вопрос состоит в выборе оптимального спо-

соба воздействия на социальную систему, на ее конкретные звенья. В рамках аксиологии социальной инженерии определяется система ценностей, которая регулирует социоинженерную деятельность. В эту систему входят ценности научно-технологического (социальная технологичность, реализуемость и пр.) и гуманитарного – экономического, политического, правового, морального, эстетического характера. Решающими ценностными критериями социальной инженерии выступают результативность, эффективность и реализуемость ее проектов. Функции праксиологической группы обуславливают поэтапную организацию практической социоинженерной деятельности.

4. В историческом аспекте в качестве важнейшей закономерности развития социальной инженерии, способов решения ее задач выступает формирование и смена ее парадигм. Выделяются три типа таких парадигм – утопическая, научно-прикладная, и синергетическая. Данные парадигмы исходят из особенностей рациональности – классической, неклассической и постнеклассической соответственно.

В рамках утопической парадигмы основное внимание социальной инженерии сосредоточено на формировании иллюзорного идеала общественного устройства в целом и на подгонке под него процесса рассмотрения различных конкретных проблем. Реалистическое, конкретно-эмпирическое содержание социальной инженерии представляет научно-прикладная парадигма. Она успешно используется, как правило, в постановке и апробации гипотез, в разработке технологий по совершенствованию деятельности конкретных социальных систем с позиций объективной научности. В синергетической парадигме социальная инженерия находит свое дальнейшее развитие благодаря идеям, заложенным в теорию хаоса, синергетики, аутопоэза, диссипативных структур. В ней достигается всесторонний учет всех факторов социоинженерной деятельности, что довольно значимо при осуществлении мероприятий по регулированию сложных социальных систем. Оценка социальной инженерии включает требования не только утилитарно-прагматического свойства, но и общей цивилизованности, т.е. измерение смысла и роли социальной инженерии с общецивили-

визационной точки зрения (обеспечения устойчивости развития цивилизации, ее стабильное воспроизводство и пр.).

5. В качестве объектов социальной инженерии выступают три основных типа социальных систем отличающихся друг от друга различным уровнем сложности, и которые формируют три уровня социальной инженерии. Макроуровень – сложные саморазвивающиеся социальные системы, для которых характерна сложность выделения искусственных социальных процессов, отчего они рассматриваются как вариант естественных, а также тесное переплетение вертикальных и горизонтальных связей (общество в целом, его отдельные подсистемы, социальные институты и т.п.). Мезоуровень – сложные саморегулирующиеся социальные системы, в которых присутствуют как искусственные, так и естественные социальные процессы, вертикальные и горизонтальные связи (неформальные организации, политические партии, движения, крупные организации, предприятия). Микроуровень – простые социальные системы, в которых преобладают искусственные социальные процессы, жесткие вертикальные связи (формальные организации, небольшие предприятия, малые социальные группы и т.д.).

В современном мире все чаще объектами социальной инженерии становятся сложные саморазвивающиеся социальные системы, во многом являющиеся нелинейными и стохастическими образованиями, для которых в определенный момент времени возникает ситуация множественности путей развития.

6. В современный период одним из ключевых моментов развития социальной системы становится целенаправленное действие субъекта социальной инженерии. В этой связи возрастает роль субъективных факторов (сознательности, веры, воли и пр.) при принятии конкретных решений субъектом социальной инженерии. Субъект, воздействуя на социальную систему в целом, осуществляет необходимую селекцию процессов, поскольку непосредственно он имеет дело лишь с некоторыми особо важными в его деятельности организационно-структурными процессами. В результате этой деятельности осуществляется управление развитием сложной социальной системы.

Непосредственно субъект социальной инженерии представлен как а) институционализированный (правительства, общественные организации и т.д.); б) самоорганизующийся (неформальные группы, спонтанные общественно-политические движения и т.д.). Формирование субъекта социальной инженерии осуществляется посредством обучения и коммуникации, благодаря которым формируется рефлексивность субъекта. В результате субъект становится способным системно осознавать свои интересы, свое место внутри социальной системы, и выполняемую роль.

7. Типы стратегий и тактик социоинженерной деятельности органично связаны с соответствующими типами парадигм. В утопической парадигме доминировали две стратегии социоинженерной деятельности, связанные с именами их основателей Платона и Аристотеля. В первой стратегии задача субъекта социальной инженерии состояла в познании Идеала, Образца общественного устройства и в приведении общества из его настоящего (неистинного) состояния к данному Образцу. Во второй стратегии задача субъекта заключалась в познании внутренних потенций общества и в направлении данных потенций на достижение конечной цели – «блага». Основной тактикой социоинженерной деятельности являлась реформаторская, благодаря которой преобразование общества осуществлялось посредством разнообразных социальных нововведений. Данная тактика исходила из понимания того, что постепенные реформы приближают общество либо к его Образцу, либо к осуществлению конечной цели – «благу».

В научно-прикладной парадигме доминировали две стратегии социоинженерной деятельности. Первая стратегия (О. Конг, К. Маркс и др.) исходила из понимания социальной системы как линейно развивающейся, в основе которой лежат непреложные законы развития. Вторая стратегия – поэтапная социальная инженерия (К. Поппер) исходила из отрицания существования универсальных законов развития социальных систем. Сферой действия поэтапной социальной инженерии признавались локальные изменения. Общей чертой научно-прикладных стратегий является слабый учет ценностных характеристик со-

циальных систем. Данные стратегии в основном оперируют двумя основными тактиками социоинженерной деятельности: реформаторской и революционной. Реформаторская тактика в научно-прикладной парадигме стала пониматься как процесс преобразования социальной системы без изменения основ ее устройства, для чего данная тактика занимается внедрением тех или иных инноваций в социальную жизнь. В основе революционной тактики лежит понимание того, что коренное преобразование социальной системы возможно благодаря смене присущего ей базиса, системного характера, в результате чего социальная система переходит на качественно новый уровень своего развития.

В синергетической парадигме социальной инженерии социальная система понимается как сложная саморазвивающаяся, для которой характерна принципиальная открытость и нелинейность протекающих в ней процессов. В рамках данной парадигмы происходит становление новой стратегии социоинженерной деятельности – конструктивистского реализма, основанного на идеях синергетики, теории хаоса и диссипативных структур. При осуществлении социоинженерной деятельности субъект учитывает влияние ценностно-целевых структур, присущих как самому субъекту, так и социальной системе в целом. Данная стратегия осуществляется посредством реализации бифуркационной, резонансной и пассивной тактик социоинженерной деятельности.

Бифуркационная тактика основана на действиях субъекта с социальной системой, находящейся в состоянии неустойчивости в точке бифуркации. Пособием резонансной тактики социоинженерной деятельности субъект используя резонансное возбуждение желаемых сложных структур, может сократить продолжительный путь эволюции системы. Пассивная тактика социоинженерной деятельности заключается в том, что субъект социальной инженерии действует, сообразуясь исключительно с естественным течением социальных процессов.

Тактики социоинженерной деятельности во многом являются взаимодополняющими, применение той или иной тактики зависит от состояния социальной системы и тенденций ее развития.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью и новизной выбранной темы и состоит в комплексном междисциплинарном подходе к предмету исследования. Результаты и выводы диссертационной работы намечают дальнейшие перспективы исследования феномена социальной инженерии и могут быть использованы в качестве базы для дальнейших теоретических исследований в данной области.

Положения и выводы диссертации могут использоваться в практической деятельности по организации и управлению в сфере хозяйства (бизнеса), государства, социального обслуживания, образования – в преподавании учебных курсов по социальной философии, политологии, социологии философской антропологии и т.д.

Апробация работы. Материалы исследования доложены и обсуждались на VII Международной научно-практической конференции «Молодые ученые – промышленности, науке и профессиональному образованию: проблемы и новые решения», Москва, 2009 г., на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современного российского общества», Волгоград, 2010 г., на Всероссийской научно-практической конференции «Ключевые аспекты научной деятельности», Екатеринбург, 2010 г.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре философии и истории Московского государственного индустриального университета и рекомендована к защите.

Основные результаты диссертационной работы нашли отражение в 15 научных публикациях общим объемом 7 п.л., в том числе, в журналах рекомендованных ВАК – 4 работы.

Структура диссертации определяется логикой исследования, его целями и задачами и состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка литературы, включающего 214 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её научной разработанности, определяются цели и задачи, представляются теоретические и методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Сущность и парадигмы социальной инженерии» содержит анализ социальной инженерии как социоинженерной деятельности в теоретико-методологической, и историко-философском аспекте, в том числе в истории социальной философии, что в целом позволяет выделить сущностные черты и основные парадигмы социальной инженерии.

В первом параграфе «Сущность, структура и функции социальной инженерии» подвергается анализу круг ключевых категорий социальной инженерии, а также задаются теоретико-методологические ориентиры для диссертационного исследования. Отмечается, что понятие «социальная инженерия» стало фигурировать в научной литературе лишь с первой половины XX века. Но сама социоинженерная тематика в том или ином виде присутствует в трудах множества исследователей, начиная со времен античности.

Было выяснено, что в отношении в определения сущностных характеристик социальной инженерии существуют три различных точки зрения исследователей (применение инженерного подхода в социальных науках; междисциплинарное научное направление, «выросшее» из прикладных дисциплин, и сумевшее преодолеть их довольно узкие рамки и подняться на уровень теоретической науки; дисциплина, занимающаяся разработкой средств социального управления, для целей, которые ставит некий «заказчик», в лице государства, групп влияния и т.д.).

Несмотря на разность подходов, и терминологических установок, сущность социальной инженерии представлена как преобразовательная деятельность субъекта, связанная с социальными изменениями, касающимися способов

организации и функционировании социальных систем различного типа. В связи с чем, важным представляется определение родовой принадлежности социо-инженерной деятельности. С этой точки зрения вполне актуально звучит ранняя идея основоположников марксизма о двух сторонах человеческой деятельности: «обработка природы людьми» и «обработка людей людьми». С первой стороной связаны отношения людей к природе, в процессе которых они преобразуют природу, выступая как производительная сила. Со второй – их отношения друг к другу (коммуникация), в рамках, которых они «творят друг друга», проявляют себя как социальные существа – личности.

Из разграничения двух видов отношений людей, логически вытекают два важных для нашей темы следствия. В первом случае люди создают науку технологии – науку об истории и развитии производительных органов человека – технических средств труда. Во втором случае они создают, если мыслить в русле марксистской логики, науку о социально-преобразовательных органах человека, т.е. науку о способах и методах преобразования социальной реальности – социальную технологию (социальную инженерию). Таким образом, социальная инженерия входит составной частью в понятие социальности вообще, конкретизируя ее онтологическую характеристику.

Структура социальной инженерии представлена в виде трех основных блоков: общетеоретического, прикладного знания и практического действия. В рамках общетеоретического блока осмысливается сущность, место и роль социальной инженерии в общей системе деятельности человека, ее основные принципы и методы. Прикладное знание представляет непосредственную предпосылку практического действия, включая прогнозирование, программирование, проектирование, экспертизу проекта. Полученное прикладное знание находит свое применение в практическом действии, которое представляет собой процесс опредмечивания знания.

В широком смысле слова объектами современной социальной инженерии являются уникальные исторически развивающиеся социальные системы. Знание о них субъект получает не только благодаря теоретическому познанию, но

и непосредственно из практики, при осуществлении социоинженерной деятельности. Часто данное знание имеет ситуативный характер, поскольку соответствуют конкретным сложившимся условиям и обстоятельствам, которые могут уже никогда не повториться. В свою очередь субъект социальной инженерии, представленный активной, деятельностной стороной, осуществляя познание, изменяет объект своей деятельности. Таким образом, распределение и определение знания представляет собой во многом единый и взаимообусловленный процесс.

Социальная инженерия выполняет свое назначение посредством осуществления двух групп функций. Общетеоретический характер социальной инженерии реализуется через мировоззренческую, гносеологическую, методологическую, аксиологическую функции (первая группа); прикладной, посредством программно-целевой, прогностической, проективной и практической функции (сопровождение предметно-практической деятельности).

В процессе развития мировоззренческой функции складывается инженерная картина социальной реальности (картина его организационно-структурного каркаса) и соответствующих свойств самого человека как рационального преобразователя социальной реальности. В числе основных свойств этой реальности стабильность, устойчивость и вместе с тем изменчивость, способность к развитию. Данная реальность также должна быть социально-антропологически ориентирована, должна быть в организационно-структурном отношении удобной для существования человека. В рамках этой картины мира сущее дополняется должным. Взятая в рамках этого единства сущего и должного организационно-структурная картина социальной реальности выступает как общий ориентир социоинженерной деятельности.

В рамках гносеологической функции обеспечивается дедуктивный переход от фундаментального, общетеоретического знания к знанию прикладного характера, к знанию, способному к воплощению (внедрению) в общественную практику в рамках конкретных социальных ситуаций. Процесс взаимодействия указанных типов знания включает обратное воздействие осуществленной со-

диоинженерной практики на исходную когнитивную подсистему как в прикладном, так и в общетеоретическом плане.

Составной частью этой функции является проблема взаимосвязи истинности и результативности, пользы социальной инженерии. Следует также иметь в виду, что в социальных науках объективность знания достигается в форме плюрализма истины. Более того, следует учитывать, что в прикладном знании, особенно на стадии целеполагания, проектирования истина соединяется с идеей, т.е. сущее здесь соединяется с должным, т.е. каким должен быть конечный результат социоинженерной деятельности, насколько он адекватен интересам субъекта данной деятельности и объекта – социальной системы. Реализуемость, эффективность социоинженерной деятельности определяется тем, насколько истинны как общетеоретические знания и соответствующие конкретные выкладки из них, так и знания прикладные. Успех в социальной практике выступает как прямое следствие истинности. Другими словами, характеристика прикладного знания с точки зрения технологичности (реализуемости), эффективности (полезности) и прочих подобных оценок конечного продукта выступает как конкретизация (детализация) такого основного критерия истинности как практика. Подлинная результативность, эффективность социальной инженерии обеспечивается истинным знанием. Истина выступает не только как итог познавательного процесса, но и как предпосылка и необходимое правило социоинженерной деятельности.

Общее значение методологической функции, помимо конкретизации принципов и методов, заключается в обосновании и решении основного вопроса социальной инженерии – как и каким образом, изменить социальную реальность. В практическом плане этот вопрос состоит в выборе оптимального способа воздействия на социальную систему, на ее конкретные звенья. В реальной жизни эта функция предстает как процесс решения дихотомий различного характера и уровня: революция/эволюция, демократия/диктатура, свободный/регулируемый рынок и т.д. В рамках аксиологии социальной инженерии определяется система ценностей, которая регулирует социоинженерную дея-

тельность. В эту систему входят как ценности научно-прикладного (социальная технологичность, реализуемость и пр.) так и гуманитарного – экономического, политического, правового, морального, эстетического характера (прибыльность, правовое государство, гуманизм, социальная справедливость и т.д.). Решающими ценностными критериями социальной инженерии выступают реализуемость ее проектов и результативность (эффективность ее результатов). Функции праксиологической группы обуславливают поэтапную организацию практической социоинженерной деятельности – от конкретного замысла через прогнозирование, проектирование, экспериментирование, реализацию в массовом порядке в практической жизни до получения конечного продукта (социально-экономического, нравственно-эстетического и прочего эффекта).

Во втором параграфе «Утопическая парадигма» развивается идея о том, что первой исторически сложившейся парадигмой социальной инженерии была утопическая, в основе которой лежит классическая рациональность. В рамках данной парадигмы не было сформулировано общепринятого определения социальной инженерии, однако философы в своих трудах тем или иным образом затрагивали социоинженерную проблематику.

В данном параграфе в кратком виде показано, как постепенно складывались, расширялись и конкретизировались представления о социальной инженерии. Исследование развития представлений о социальной инженерии происходит путем проведения ретроспективного анализа различных социально-философских концепций.

Утопическая парадигма социальной инженерии характеризуется построением абстрактных идеальных моделей общественного устройства как универсального образца, в котором, если он и содержит рационально-реалистические элементы, доминируют элементы иллюзорного, а частью и мифологического свойства. Субъекту предписывается руководствоваться этим образцом в своей практической деятельности.

Утопическая парадигма характеризуется, в частности, построением «идеальных» концепций общества и государства. Идеал для преобразования обще-

ства мыслители искали либо в некоей Первопричине: Абсолютной Идее или в прошлом «Золотом Веке». Также идеал мыслился в будущем, в цели существования общества. Столь разное понимание идеалов исходит из двух традиций к рассмотрению общества и государства, берущих начало от Платона и Аристотеля. Основное различие между двумя этими традициями основано на разности подходов к социальным изменениям.

Традиция, берущая начало от Платона, искала идеальный образец общественного устройства в вечных идеях как чистых истинных первосущностях, которые нужно познать, и на их основе реформировать нынешнее «неистинное» общество. Другие мыслители апеллировали к прошлому, поскольку как полагали многие мыслители, в прошлом, во времена «золотого века», общество, государство было «идеальным». К своему же нынешнему состоянию его привели действия людей, которые в первую очередь думают только о своих собственных интересах. Традиция Платона, нашла свое развитие в трудах таких мыслителей, как Августин Блаженный, Ф. Аквинский, Г. Гроций, Ж.-Ж. Руссо и др.

Традиция, исходящая от Аристотеля искала идеал общественного устройства в будущем, в цели развития общества. Субъект осуществлял социоинженерную деятельность на основе достоверного знания, благодаря которому он мог приблизить момент реализации цели развития данного общества. Данная традиция дала жизнь целому ряду социальных концепций, в которых идеал общественного устройства виделся в будущем. Задача субъекта состояла в осуществлении потенций, присущих обществу и направление их на реализацию цели его развития. Данная традиция нашла свое отражение в трудах множества английских и итальянских социалистов-утопистов: Т. Мор, Т. Кампанелла, Д. Уинстэнли, Р. Оуэн, Ш. Фурье, А. Сен-Симон и др.

В третьем параграфе «Научно-прикладная парадигма», рассматривается связь научно-прикладной парадигмы социальной инженерии с неклассической рациональностью, особенностью которой является признание деятельности как своеобразного промежуточного звена между субъектом и объектом.

Благодаря формированию неклассической рациональности происходит появление самого научно-прикладного направления социальной инженерии, а также его понятийного и категориального аппарата. Неклассическая рациональность стала учитывать существование для субъекта определенных рамок, в пределах которых он познает и творит мир. На первый план выдвигается критерий применимости знания на практике.

В научно-прикладной парадигме наряду с социальной инженерией разрабатываются социальные технологии, понимаемые как система методов воздействия на социальную систему. Характерной чертой социальных технологий данной парадигмы является их повторяемость и применимость к различным социальным системам.

В четвертом параграфе «Синергетическая парадигма» рассматриваются вопросы формирования синергетической парадигмы социальной инженерии и ее связь с постнеклассической рациональностью. Данная рациональность постулирует принципиальную открытость бытия для познания, а также необходимость включения аксиологических факторов в структуру деятельности субъекта, поскольку их элиминация принципиально невозможна. Синергетическая парадигма социальной инженерии находит свое развитие как междисциплинарная научно-практическая деятельность субъекта, связанная с формированием и преобразованием социальных систем различного уровня сложности. Субъект, осуществляет преобразовательную деятельность с учетом ценностно-целевых структур, присущих как самому субъекту, так и социальной системе.

Истина в синергетической парадигме полагается как необходимая предпосылка социальной инженерии, напрямую связанная с ее эффективностью и результативностью. Полюс поиска истины все более перемещается в сторону субъекта: на выделение условий, способствующих получению истинного знания. В связи с чем, выделяется следующее условие истинности социальной инженерии: субъект социальной инженерии должен быть включен в свой объект – социальную систему, поскольку воздействуя на нее изнутри, субъект, познавая, изменяет, конструирует ее.

В связи с тем, что социальная инженерия в синергетической парадигме имеет дело с уникальными исторически развивающимися социальными системами, применение апробированных, подтвержденных практикой социальных технологий не всегда представляется возможным. Субъект становится перед фактом необходимости разработки уникальных, применимых только при данных конкретных условиях социальных технологий. Это связано с тем, что в синергетической парадигме социальной инженерии произошло понимание того, что применение традиционных социальных технологий возможно только для довольно стабильно развивающихся социальных систем. Сложные саморазвивающиеся социальные системы требуют разработки нового класса уникальных социальных технологий. Отличительной особенностью данных технологий является их «уникальный» характер, т.е. они, разрабатываются не для применения на широкий круг объектов, а для одной социальной системы и учитывают присущие только данной системе особенности и тенденции развития. Уникальные социальные технологии имеют ограниченный «срок действия», поскольку они разрабатываются для применения в конкретной ситуации, которая с течением времени может никогда не повториться.

Вторая глава «Парадигмальные особенности структуры и стратегий социальной инженерии» посвящена анализу свойств, присущих объекту, предмету, субъекту и стратегиям социоинженерной деятельности в различных парадигмах социальной инженерии.

В первом параграфе «Объект и предмет социальной инженерии» в фокусе внимания находится понимание объекта социальной инженерии в утопической, научно-прикладной и синергетической парадигмах социальной инженерии.

В утопической парадигме в качестве объекта социальной инженерии рассматривается общество в целом, понимаемое как простая социальная система, в которой происходящие процессы находят свое объяснение с позиций линейного детерминизма.

В научно-прикладной парадигме выделяются два основных типа объектов

социальной инженерии:

– сложные саморегулирующиеся социальные системы – общество, его отдельные подсистемы, социальные институты и т.п.

– малые социальные системы – организации, заводы, фабрики, трудовые коллективы и т.д.

В синергетической парадигме социальной инженерии в качестве объектов выступают три основных типа социальных систем, отличающиеся друг от друга различным уровнем сложности и образующих три уровня социальной инженерии:

– Макроуровень – сложные саморазвивающиеся социальные системы, для которых характерна сложность выделения искусственных социальных процессов, отчего они рассматриваются как вариант естественных, а также тесное переплетение вертикальных и горизонтальных связей (общество в целом, его отдельные подсистемы, социальные институты и т.п.);

– Мезоуровень – сложные саморегулирующиеся социальные системы, в которых присутствуют как искусственные, так и естественные социальные процессы, вертикальные и горизонтальные связи (неформальные организации, политические партии, движения, крупные организации, предприятия);

– Микроуровень – простые социальные системы, в которых преобладают искусственные социальные процессы, жесткие вертикальные связи (формальные организации, небольшие предприятия, малые социальные группы, собранные ради достижения какой-либо цели и т.д.).

В синергетической парадигме возрастает роль субъективных факторов при принятии решений субъектом социальной инженерии. Это связано с тем, что субъектом осуществляется необходимая селекция процессов, на которые будет происходить его целенаправленное действие. Субъект социальной инженерии, воздействуя на социальную систему в целом, непосредственно имеет дело лишь с некоторыми особо важными в его деятельности социальными процессами. Такие существующие в действительности естественные, искусственные и естественно-искусственные социальные процессы и явления составляют

социальную реальность и являются предметом социальной инженерии.

При осуществлении социоинженерной деятельности в рамках синергетической парадигмы наиболее важным является нахождение цели развития социальной системы, которую видится возможным искать внутри нее самой, в ее памяти, прослеживая пути ее развития. Применительно к обществу в целом цель развития следует искать в его системной памяти, культуре.

В генезисе представлений об объекте социальной инженерии по-разному ставится вопрос о выделении модусов существования данного объекта. В утопической парадигме, приоритет естественного над искусственным или искусственного над естественным в объекте социальной инженерии попеременно обозначается в зависимости от той или иной позиции, которую занимает исследователь. В объекте социальной инженерии научно-прикладной парадигмы присутствуют компоненты как естественного, так искусственного. Синергетическая парадигма, по иному ставит вопрос о соотношении естественного и искусственного в объекте социальной инженерии. Воздействие, оказываемое субъектом социальной инженерии, направлено по определенному вектору развития социальной системы, что является одновременно и естественным и искусственным. Жесткие границы между ними стираются: искусственное предстает как вариант естественного (В.С. Степин).

Во втором параграфе «Субъект социальной инженерии» анализируется понимание субъекта в различных парадигмах социальной инженерии. Его формирование в рамках той или иной парадигмы зависело от понимания условий доступа к истине.

В утопической парадигме социальной инженерии: субъект – это человек, познавший истину, первопричину Бытия, и который принимает ее за «идеальный образец» своей деятельности. Условием истинности социальной инженерии является преобразование человеком своего Бытия, поскольку сам по себе он не способен к познанию истины. Формирование субъекта социальной инженерии осуществляется посредством разнообразных социокультурных практик.

В научно-прикладной парадигме социальной инженерии – субъект – это

специалист или эксперт, имеющий социологическое образование в области социальной инженерии. Условием истинности социальной инженерии является научное познание. Формирование субъекта социальной инженерии осуществляется посредством специальной подготовки в системе образования.

Непосредственно субъект социальной инженерии в синергетической парадигме представлен как – институционализированный (правительства, общественные организации, группы давления, общественно-политические движения и т.д.) и самоорганизующийся. Самоорганизующийся субъект социальной инженерии представлен как: коллективный – социальная система, особенностью которой является сложность выделения действий, исходящих от индивидуального субъекта «изнутри» данной системы и действий, осуществляемых самим самоорганизующимся субъектом и индивидуальный – отдельная личность, включенная в социальную систему и воздействующая на нее изнутри. Условием истинности социальной инженерии является положение, занимаемое субъектом в объекте – социальной системе. Важным становится не только вертикально-иерархическое положение, субъекта социальной инженерии, но также и его горизонтальное положение. Поскольку это характеризует включенность субъекта в те или иные социальные структуры. Субъект социальной инженерии включен в свой объект – социальную систему, и воздействуя на нее изнутри, познавая, изменяет, конструирует ее. Формирование субъекта социальной инженерии осуществляется посредством обучения и коммуникации, благодаря которым формируется рефлексивность субъекта. Благодаря рефлексивности субъект контролирует свою деятельность и осознает место, занимаемое внутри социальной системы.

В третьем параграфе «Стратегии и тактики социоинженерной деятельности», анализируются стратегии и тактики социоинженерной деятельности, которые исходят из специфического понимания объекта социальной инженерии.

В утопической парадигме доминировали две стратегии социоинженерной деятельности, связанные с именами их основателей Платона и Аристотеля. В

первой стратегии (Платон, Августин Блаженный, Ф. Аквинский, Г. Гроций и проч.) задача субъекта социальной инженерии состояла в познании Идеала, Образца общественного устройства и в приведении общества из его настоящего (неистинного) состояния к данному образцу. Во второй стратегии (Аристотель, Т. Мор, Т. Кампанелла и проч.) задача субъекта заключалась в познании внутренних потенций общества и в направлении данных потенций на достижение конечной цели – «блага».

Основной тактикой социоинженерной деятельности в утопической парадигме являлась реформаторская, благодаря которой преобразование общества осуществлялось посредством разнообразных социальных нововведений. Данная тактика исходила из понимания того, что постепенные реформы приближают общество либо к его Образцу, либо к осуществлению конечной цели – «благу».

В научно-прикладной парадигме доминировали две стратегии социоинженерной деятельности.

Первая стратегия (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс и проч.) исходила из понимания социальной системы как линейно развивающейся, в основе которой лежат непреложные законы развития. Данные законы присущи как большим социальным системам – обществу в целом, его отдельным подсистемам, так и малым – трудовым коллективам фабрик, организаций.

Задача субъекта состояла в познании законов общественного развития. На основе данного знания субъект имел возможность составить определенный план или проект социоинженерной деятельности, поскольку имел представление о том, в каком направлении движется социальная система и на какой стадии развития она находится.

На глобальном уровне задачей субъекта социальной инженерии являлось приближение момента осуществления цели развития социальной системы. На локальном уровне, уровне заводской социальной инженерии задачами субъекта была организация и улучшение условий труда на научной основе.

Вторая стратегия – поэтапная социальная инженерия (К. Поппер) исходила из отрицания существования универсальных законов развития социальных

систем. Сферой действия поэтапной социальной инженерии признавались локальные изменения, между тем способные оказывать существенное влияние на все общество в целом.

Задачей субъекта социальной инженерии признавалось выявление и познание тенденций и закономерностей развития социальной системы, для чего разрабатывались прогнозы ее возможного будущего состояния. На основе данных прогнозов субъект разрабатывал планы по устранению негативных социальных явлений и тенденций.

Общей чертой научно-прикладных стратегий социоинженерной деятельности является технологическое отношение к социальным системам. Субъект осуществлял социоинженерную деятельность посредством разработки и применения на практике разнообразных социальных технологий.

Научно-прикладные стратегии в основном оперируют двумя основными тактиками социоинженерной деятельности: реформаторской и революционной. Реформаторская тактика в научно-прикладной парадигме стала пониматься как процесс преобразования социальной системы без изменения основ ее устройства, для чего данная тактика внедряет те или иные инновации в социальную жизнь. В основе революционной тактики лежит понимание того, что коренное преобразование социальной системы возможно благодаря смене присущего ей базиса, системного характера, в результате чего социальная система переходит на качественно новый уровень своего развития.

В синергетической парадигме социальной инженерии социальная система понимается как сложная саморазвивающаяся, для которой характерна принципиальная открытость среде и нелинейность протекающих в ней процессов. В рамках данной парадигмы происходит становление новой стратегии социоинженерной деятельности – конструктивистского реализма, основанного на идеях синергетики, теории хаоса и диссипативных структур. Данная стратегия основана на понимании того, что субъект социальной инженерии включен в социальную систему и изнутри на нее воздействует, конструирует ее новое состояние. При осуществлении социоинженерной деятельности, субъект учитывает

влияние ценностно-целевых структур, присущих как самому субъекту, так и социальной системе в целом.

Данная стратегия осуществляется посредством реализации субъектом нескольких основных тактик деятельности с социальной системой: бифуркационной, резонансной, пассивной. Данные тактики во многом являются взаимодополняющими, применение той или иной тактики зависит от состояния социальной системы и тенденций ее развития.

Задача субъекта состоит в познании тенденций развития социальной системы и возможных путей ее дальнейшего развития. Субъект посредством реализации определенной тактики социоинженерной деятельности, имеет возможность направить течение развития социальной системы по тому или иному руслу и привести ее к качественно новому состоянию.

Социальная инженерия в рамках синергетической парадигмы развивается как междисциплинарная научно-практическая деятельность субъекта, связанная с формированием и преобразованием социальных систем различного уровня сложности. Субъект, посредством разработки и применения уникальных социальных технологий, учитывающих присущие данной системе особенности и тенденции развития, осуществляет социоинженерную деятельность с учетом ценностно-целевых структур, присущих как самому субъекту, так и социальной системе.

В заключении подводятся итоги, и производится обобщение, систематизация полученных в ходе настоящего исследования результатов.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Постнеклассический взгляд на объект социоинженерной деятельности // *Философия и культура*. 2010. №9 (33). С. 74–80.
2. Развитие представлений об истинности социальной инженерии // *Философия и культура*. 2011. №5 (41). С. 93–103.
3. Субъект социальной инженерии: понятие, виды, формирование // *Философия и культура*. 2011. №8 (44). С. 17–28.
4. Strategy and tactics social engineering in the synergetic paradigm // *European Social Science Journal*. 2011. №10. p. 29–37.

Публикации в других изданиях

5. Философские размышления о социализации человека в контексте исторического развития общества // *Молодые ученые – промышленности, науке, технологиям и профессиональному образованию: проблемы и новые решения: Сборник научных докладов VIII Международной научно-практической конференции*. Ч.2. – М.: МГИУ. 2009. С. 258–261. 0,25 п.л.
6. Философско-педагогические аспекты социализации обучающихся через овладение учебной деятельностью // *Молодые ученые – промышленности, науке, технологиям и профессиональному образованию: проблемы и новые решения: Сборник научных докладов VIII Международной научно-практической конференции*. Ч.2. – М.: МГИУ. 2009. В соавт. Веселова Н.Н. С. 261–263. 0,2 п.л.
7. Неклассический этап развития социальной инженерии // *Экономика. Управление. Право. Научно-практический журнал*. 2010. №6. С. 8–9. 0,25 п.л.
8. Интериоризация деятельности как философская проблема // *Научная перспектива. Научно-аналитический журнал*. – Уфа. 2010. №7. С. 47–48. 0,25 п.л.

9. Изучение структуры деятельности: междисциплинарный подход // Альманах современной науки и образования. – Тамбов. 2010. №7 (38). С. 20–22. 0,25 п.л.
10. К вопросу об объекте и субъекте социоинженерной деятельности // Молодые ученые – промышленности, науке и профессиональному образованию: проблемы и новые решения: Сборник научных докладов VIII Международной научно-практической конференции. Ч.2. – М.: МГИУ. 2010. С. 378–382. 0,31 п.л.
11. Холистическая и поэтапная социальная инженерия // Федерация. Научный журнал о проблемах политики, экономики, социологии и права. 2010. №7–8 (74–75). С. 38–39. 0,25 п.л.
12. Социальная инженерия в трудах К. Поппера // Объединенный научный журнал. 2010. №8 (243). С. 21–22. 0,25 п.л.
13. Научно-инженерная парадигма социальной инженерии // «Витязь». Международный научный журнал. 2011. №4 (9). С. 39–40. 0,25 п.л.
14. Проблема формирования личности в условиях современного общества // Ключевые аспекты научной деятельности. Сборник научных трудов / журнал «Мир гуманитарных наук». – Екатеринбург. 2010. С. 78–79. 0,15 п.л.
15. Формирование гражданского общества в России: философский аспект // Проблемы и перспективы развития современного российского общества. Концепты: духовно-нравственное развитие – социально-инновационное развитие – правовая культура и правовая защита – инновационная креативность. (2010; Волгоград). Всероссийская научно-практическая конференция, июнь 2010 г.: [материалы]. – Волгоград. 2010. С. 105–108. 0,25 п.л.

Веселов Александр Васильевич

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ:
СУЩНОСТЬ И ПАРАДИГМАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ**

Автореферат

Подписано в печать 13.01.12

Формат бумаги 60×84/16

Усл. печ. л. 1,75. Уч.-изд. л. 1,75. Тираж 70. Заказ № 01

Издательство МГИУ, 115280, Москва, Автозаводская, 16
www.izdat.msiu.ru; e-mail: izdat@msiu.ru; тел. (495) 620-39-90

Отпечатано в типографии издательства МГИУ